

УДК 94(470.67)

Рабаданова Альбина Умалатовна

старший преподаватель кафедры гуманитарных
дисциплин Дагестанского государственного
института народного хозяйства
rabadanova85@mail.ru

Albina U. Rabadanova

senior lecturer, department of humanities
in Dagestan state institute of national economy
rabadanova85@mail.ru

СОЮЗЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

UNIONS OF rural societies Dagestan in eighteenth century – the early nineteenth century

Аннотация. В статье рассматриваются союзы сельских обществ, известные в источниках как «вольные» общества на территории народностей аvaro-андо-цезской группы, аварцев, лезгин, даргинцев, табасаранцев, агулов и рутулов.

Это были самобытные территориально-этнические и военно-политические структуры со своеобразным социально-экономическим развитием и административно-политическим аппаратом.

Ключевые слова: джамаат, тухум, чауши, будуни, чужесельцы, бегаулы, «бо», «хуреба», «каттаны», «кевха».

Annotation. Associations of rural societies in Dagestan at the end of XVIII and early XIX century. In article we consider associations of rural societies, more commonly known as freestyle societies on the territory of avaro – ando - tsezsky groups of people , also so national as avartsy, lezgins, dargintsu, tabasarantsu, aguls and rituals. It was original territorial, ethnic and political –military structure, with original socio-economic development, administrative and political apparatus.

Key words: Jamaat, tuhum, Chaushi, Budun, chuzheseltsy, begauly, "bo", "hIureba", "Kattan", "kevha."

Одни из союзов сельских общин находились в составе феодальных образований, другие – в разных формах зависимости от них, а некоторые были самостоятельными.[1,с.145-146]

Как известно, в XVIII–XIX вв. терминами «общества», «округа», «республики» и т.п. в дореволюционной отечественной литературе называли различные политические образования или объединения типа союзов сельских общин, существовавших в горах у народов Северовосточного Кавказа (Дагестана и Чечни). Известный кавказовед М.А. Агларов указывает, что автор первой трети XVIII в. И. Гербер «впервые ознакомил читателя и открыл для

русской исторической науки так называемые «вольные общества» как управляемые выборными представителями и имеющие самостоятельный статус политические единицы».[2,с.8]

Вслед за отдельными дореволюционными историками, утверждавшими о союзах сельских общин как о демократических и федеративных республиках горцев (С. Броневский), данный тезис без критического его анализа был взят на вооружение некоторыми отечественными учеными в середине XX в.

Так, в конце 40^х гг. историк Л.А. Брюханов в статье, посвященной государственному устройству и административному управлению «вольных» обществ Дагестана в изучаемое время, подчеркивал, что эти общества являлись чуть ли не демократическими республиками[2,с.158]. Однако с этим утверждением решительно не согласился известный дагестанский историк Р.М. Магомедов. Он, в частности, указал, что вольное общество – это не племя и не союз племен, а особая политическая организация сельских общин – джамаатов.[11,с.115]

Развивая и углубляя свою мысль по данной проблеме, автор отмечал, что объединение населения вокруг вольного общества происходило на основе племенного родства, и в каждом вольном обществе или союзе вольных обществ сохранялись границы их прежнего племенного деления, свой отличительный язык или диалект, и, наконец, каждое такое вольное общество состояло из определенного числа джамаатов (сельских общин). Кроме того, проф. Р.М. Магомедов подчеркивал, что вольное общество Дагестана не являлось никакой демократической республикой.[11,с.63]

«Неточным термином «вольное общество (введенным русскими исследователями в XIX веке), – утверждал известный кавказовед В.Г. Гаджиев, – в исторической литературе именовались относительно независимые от посторонней власти раннефеодального типа сельские общины, объединенные в один союз вокруг более крупного селения»[2,с.25]. Так например, анализируя деятельность Акушинского вольного общества, состоявшего из 5 даргинских сельских союзов, исследователь законов и обычаев народов Кавказа М.М. Ковалевский, в частности, указывал, что во главе этого общества стояло могущественное село Акуша. Кадий этого главного села принимал во время войны руководство ополчением соседних четырех сел, от их имени объявлял войну и заключал мир, и все это делалось после принятия решения на сходе сельчан. Как известно, отмечал далее М.М. Ковалевский, в Акушинском вольном обществе не встречались факты насилия со стороны главного селения над подчиненными.[8,с 163-164]

Следует отметить, что народы Дагестана имели свои названия союзов сельских общин.

Аварцы называли их «бо» (войско), даргинцы – «хIуреба» (войско, ополчение) или табун (объединение), лезгины – «пара» (часть), табасаранцы – «магьял» (магал). [1,с.146]

Выше указывалось, что в Дагестане союзов сельских общин было больше у аварцев и народов андо-цезской языковой группы. По разным оценкам. у них было от 40 до 50 союзов сельских общин[11,с.212-213].

Следует отметить, что по своему составу и значимости эти союзы занимали различное положение.

Одни из них в своем составе объединяли десятки селений, а другие, наоборот, состояли из нескольких сел и не играли большой роли. Наиболее известными были Андалалский, Салатавский, Койсубулинский, Гумбетовский, Джаро-Белоканский и др.

В Среднем Дагестане находились все союзы сельских общин даргинцев: Акушинский, Усишинский, Мугинский, Мекегинский, Сюргинский, Цудахарский, Ицаринский, Урахи (Каба-Дарго), Буркун-Дарго, Ганк, Гапш, Хамур-Дарго, Муира, Каттаган, Шуркант, Ирчамул, Каракайтаг[1,с.157].

Из перечисленных первые 5 союзов входили в федерацию Акуша-Дарго. Следует сказать, что эта федерация была полиэтнической структурой. Кроме даргинцев, сюда входили часть аварцев и лакцы[1,с.157-159].

В Южном Дагестане находилось 11 лезгинских союзов сельских общин: Ахтыпаринский, Алтыранский, Докузпаринский, Котуркюринский, Чилейский, Кабирский, Ахмарлинский, Курахский, Картасский, Гюнейский, Стал-Чиле и Гюгджейский были известны как кюринские союзы.[1,с.165]

Союзы вольных обществ Табасарана были известны как Горный Табасаран или «Вольная Табасарань». Согласно А.В. Комарова, в Горном Табасаране было 9 магалов, а в Нижнем – 7[9,с.95-102]. По данным известного ученого М.Р. Гасанова, общее количество населенных пунктов союзов составляло 86 селений и насчитывало 40 тыс. населения в изучаемое время[2,с.167].

В Южном Дагестане было 2 рутульских союза сельских общин – Рутульское и Ихрекское, известные под общим названием Рутул. Рутул состоял из 18 селений, из которых 6 были лезгинские, а 12 – рутульские.⁹ с.120-121.

Агулы имели три союза сельских общин: Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал. По сведениям А.В. Комарова, в Агуле было 19 селений[9,с.105-106].

В Джаро-Белоканские союзы входили такие общества, как Чарское (Джарское), Белоканское, Тальское, Мухарское и Джинихское[14,с.28]. Сюда входили 34 селения (8181 дворов)[10,с.254-255].

В рассматриваемое время каждое сельское общество Дагестана имело свои местные органы управления.

Как и раньше, джамаат (сельское общество) был главной ячейкой союза сельских обществ, его низовой территориально-политической единицей[16,с.225].

У каждого населенного пункта имелась своя территория с определенными границами, свое административное управление и адаты. Проживание на определенной территории различных родственных групп свидетельствует о территориальном характере селений Дагестана. Территория проживания для всех родственных групп была общей, что придавало сельским обществам территориально-географическую стабильность[1,с.174].

Вольные общества разделялись на части, а последние – на кварталы. Так, 7 кварталов и 48 тухумов было в селе Курах [1, с.283].

За советом к главам тухумов обращались в большинстве важных случаев жизни: ссорах, примирениях, браках, торговых делах и т.д. [8, с.153]. Поведение членов своего тухума контролировал старейшина. Изгнание из тухума считалось высшей мерой наказания.

Управление в вольных обществах Аварии осуществляли бегаулы-сельские старшины, которых именовали чухбами. У даргинцев их называли «шила халати» (Акуша), «каттаны» (Муги), «кевха» у табасаранцев [13, с.25]. Необходимо подчеркнуть, что в некоторых аварских обществах данная должность являлась наследственной.

Во главе ряда вольных обществ Аварии стояли кадии, одновременно являвшиеся одновременно судьями при разборе межсельских тяжб и предводителями во время военных походов.

Управление рутульских, даргинских, лезгинских союзов сельских общин также осуществляли старшины. Должность старшины в одних обществах являлась наследственной, в других – выборной. Старшину избирали из круга влиятельных лиц. Разбор дел по адату во всех обществах производилось старшинами. Они же решали вопросы внутреннего управления.

Крупные села управлялись несколькими старшинами, небольшие села имели одного старшину [2, с.123].

В вольных обществах чауши избирались в помощь кадию и старшинам. Чауши претворяли в жизнь все приказы кадиев и старшин.

Джамааты созывались для решения наиболее важных дел. Они созывались в установленном месте. В джамаатах принимали участие все мужчины общины, кроме лагов, неполноправных узденей и постоянно живущих чужесельцев. Право решающего голоса в джамаатах имели старшины, кадии. Решения джамаатов имели силу закона для всех.

В обществе Акуша-Дарго власть кадия была особенно сильной. К акушинскому кадию нередко обращались с просьбой о военной помощи, при решении шариатских вопросов, не только жители своего союза, но и сопредельных владений. Функции кадия в незначительных селах исполняли будуны и муллы.

Для реализации приговоров суда, предписаний кадия, а также для информирования жителей о решениях и распоряжениях джамаата в селениях назначались чауши. Чауши же созывали джамаат, собирали штрафы.

Необходимо отметить, что некоторые из сельских общин находились в зависимости от сопредельных феодальных образований. Так, лакские, аварские и др. владетели с помощью военной силы покорили ряд союзов сельских общин - Тиндал, Ахвах, Технуцал, Хварши, Хушти, Вуркун-дарго, сделав их своими данниками.

Вольные общества Южного Дагестана как Докузпара, Ахты-пара и др. были вынуждены арендовать зимние пастбища в Кубе, что ставило их в определенную зависимость от кубинских ханов.

Салатавцы находились в зависимости от костековских и эндириевских князей.

Однако союзы сельских общин оказывали упорное сопротивление феодалам, защищали свою свободу с оружием в руках.

В начале XIX столетия союз вольных обществ Каба-Дарго присоединился к Акуша-Дарго. В 1819 г., по приказу генерала А.П. Ермолова, Зухум-кади был назначен главным акушинским кадием[2,с.113-114].

С 1812 г. вольные общества Самурской долины (Алты-пара, Ахты-пара и Докуз-пара и др.) находились под контролем кубинского коменданта[7,с.11].

Как заметно, народное собрание номинально считалось высшим органом союза сельских обществ.

Таким образом, союзы сельских обществ Дагестана являются самобытной формой развития феодализма.

Литература

1 Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана. С145-146.

2 Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII – начале XIX в. С. 8.

3 Брюханов Л.А. Государственное устройство и административное управление вольных обществ Дагестана в первой четверти XIX века // Сб. трудов Пятигорского госпединститута. Вып. 1. Ставрополь, 1947. С. 158.

4 Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских обществ Дагестана в XVIII – начала XIX в. Махачкала, 1981. С. 25.

5 Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. С. 167.

6 Еропкин Д.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 123.

7 История народов Северного Кавказа (конец XVIII в 1917 г.). С. 113–114.

8 Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1890. С. 163–164.

9 Комаров А.В. Списки... С. 120–121; Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. С. 368–385.

10 Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 254–255.

11 Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. С. 115.

12 Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968. С. 212–213.

13 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала. 1977. С. 25.

14 Петрушевский И.П. Джаро - Белоканские вольные общества в первой пол. XIX в. Махачкала, 1993. С. 28.

15 Списки населенных мест Дагестанской области // ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 95–102.

16 *Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. С. 225.*

References

1 *Aliyev BG Traditional governance institutions and authorities in Dagestan . С145 -146 .*

2 *Aglarov MA Rural community in Nagorno Dagestan in the eighteenth - early nineteenth century . С. 8.*

3 *Bruchanov LA Polity and administration of free societies Dagestan in the first quarter of the nineteenth century // Proc. Pyatigorsk State Pedagogical Institute works . MY . 1. Stavropol, 1947 . S. 158.*

4 *Hajiyev VG Associations of rural communities in Dagestan (Problems of studying history , prospects) // The social system of rural societies unions Dagestan in the eighteenth - early nineteenth century. Makhachkala , 1981. С. 25.*

5 *MR Hasanov Essays on the History Tabasaran . S. 167.*

6 *DF Eropkin Ordinance. Op. // IGED . Pp. 123 .*

7 *History of the North Caucasus (the end of the eighteenth century in 1917) . Pp. 113-114 .*

8 *MM Kovalevsky Law and custom in the Caucasus. T. 2 . Moscow, 1890 . Pp. 163-164 .*

9 *Komarov AV Lists ... S. 120-121 ; Kozubskaya EI The memorial book of the Dagestan region . Pp. 368-385 .*

10 *Kotzebue MA Ordinance. Op. // IGED . Pp. 254-255 .*

11 *RM Magomedov Socio- economic and political system of Dagestan in the eighteenth - early nineteenth century . S. 115.*

12 *Magomedov RM Dagestan story from ancient times to the late nineteenth century . Makhachkala , 1968 . Pp. 212-213 .*

13 *RM Magomedov By aouls Dagestan. Makhachkala . 1977 . С. 25.*

14 *Petrushevsky IP Jaro - Belokany free societies in the first half . The nineteenth century. Makhachkala , 1993 . С. 28.*

15 *Lists of settlements Dagestan region // SSKG . Tiflis, 1869 . T. 1. Pp. 95-102 .*

16 *Khashaev JM social system of Dagestan in the nineteenth century . S. 225.*